

Сы Нань всегда был трудолюбивым человеком, и после еды первым делом мыл кастрюли и посуду. Конечно, если у него были гости, он сначала проводил время с ними, но в его глазах Тан Сюань давно перестал быть гостем. Он оставил Тан Сюаня в стороне и спокойно занялся уборкой.

Дети присели на корточки у навеса, выстроившись в ряд, и у каждого был свой тазик с водой для мытья посуды. В первом тазике была мыльная вода для удаления жира и грязи; второй тазик с чистой водой для полоскания; третий тазик для повторного полоскания... и так до последнего ребенка. Это больше походило на игру, чем на мытье посуды.

Каждый день в это время дети были самыми счастливыми, потому что они могли работать вместе со своим старшим братом-учителем. После работы они могли принять теплый душ, затем забраться в постель, укрыться одеялом и лечь на подушку.

У каждого ребенка было свое дело, даже у самых маленьких. Маленький одорукий мальчик, не способный мыть посуду, с пониманием взял два яйца, чтобы покормить белого горностаю. У самки горностаю живот уже раздулся, через несколько дней она должна родить потомство.

Сы Нань проявлял гуманизм, и кроме яиц, которые маленький черный горностаю зарабатывал своими «трудом», он ежедневно давал им по два дополнительных яйца.

Два маленьких горностаю, обняв круглые яйца, радостно ели, прижавшись головами друг к другу.

Маленький мальчик, держа деревянный ковшик, добавлял им свежую воду, убирал остатки еды и поправлял стружку в гнезде. Закончив, он не ушел, а терпеливо продолжал разговаривать с ними. Два маленьких горностаю время от времени отвечали ему писком.

Весь двор был занят делом, и единственным бездельником оказался самый высокий, самый сильный и самый важный цзюньван.

Тан Сюань с детства привык, что за ним ухаживают, и по идее это не должно было его беспокоить. Но глядя на ряд маленьких детей, которые даже не доставали ему до колена, он не смог остаться в стороне.

Он подошел и, оглядевшись по сторонам, спросил:

- Есть еще тазики?

Сы Нань быстро покачал головой:

- Нет!

Даже если бы были, я не дал бы их тебе!

Тан Сюань слегка приподнял красивые брови и просто убрал Эр Доу в сторону. Эр Доу даже не осмелился возмутиться и, как маленькая черепашка, медленно пополз к маленькому мальчику. Маленький мальчик, будучи очень добрым, поделился с ним одним яйцом.

Тан Сюань внимательно наблюдал, как Эр Доу мыл посуду, и, примерно поняв, решил попробовать сам. Но едва его пальцы коснулись тарелки, как их остановила белая рука.

Сы Нань с притворной вежливостью сказал:

- Ты гость, как можно позволить тебе заниматься такой работой?

Тан Сюань ответил:

- Я же твой парень, не могу просто стоять и смотреть.

- Нет, тебе лучше просто стоять и смотреть.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Ты боишься, что я разобью тарелку?

Сы Нань улыбнулся:

- Главное, что ты это понимаешь, не обязательно говорить вслух.

Тан Сюань снял нефритовый кулон с пояса и положил его на стол:

- Если разобью, возьмешь его в качестве компенсации.

Сы Нань фыркнул:

- Ты думаешь, я поддамся на твои деньги?

Тан Сюань с улыбкой:

- Ты поддашься.

- Ты прав! — Сы Нань тут же схватил кулон и, довольный, похлопал его.

Тан Сюань рассмеялся:

- Ты так мало мне доверяешь?

Сы Нань с улыбкой похлопал его по плечу:

- Эмоционально я тебе доверяю; рационально — сомневаюсь.

Тан Сюань:

- Мне нравится твое эмоциональное отношение.

Сы Нань:

- А мне нравится только твой нефритовый кулон.

Тан Сюань закатал рукава и приступил к делу. Сы Нань сидел, скрестив ноги, и наблюдал за ним. Помимо промывки тарелок в чистой воде, часть работы Эр Доу также включала установку тарелок на сушилку. Тан Сюань не двигался, но перевернул запястье, и одна тарелка плавно полетела на сушилку.

Дети в один голос воскликнули от удивления. Глаза Сы Наня засверкали:

- Ты тренировался?

Тан Сюань усмехнулся:

- Это просто ловкость рук.

Сы Нань подбодрил его:

- Давай еще одну.

Тан Сюань бросил вторую тарелку. Послышался звонкий звук, и вторая тарелка плавно приземлилась на первую. Дети снова удивились.

Сы Нань захлопал в ладоши и, как детсадовский воспитатель, сказал:

- Молодец, Тан Сюань!

Тан Сюань приподнял брови и продолжил бросать. Так он бросил около десятка тарелок, которые выстроились в высокую стопку на сушилке.

Осталась последняя тарелка, и все дети смотрели на Тан Сюаня с ожиданием.

Сы Нань сказал:

- Будь осторожен, не разбей все.

Тан Сюань улыбнулся:

- Кулон уже у тебя.

Сы Нань махнул рукой:

- Пожалуйста.

Тан Сюань бросил тарелку. По идее тарелка должна была плавно приземлиться на сушилку, дети бы удивились, а глаза Сы Наня заблестели бы от восторга. Неожиданно в этот момент маленький черный горноста́й прыгнул вверх, пытаясь схватить тарелку. Он промахнулся, но изменил ее траекторию.

- Хрясь!

Летящая тарелка, как боулинговый шар, сбила всю стопку тарелок.

Внезапно воцарилась тишина. Дети успели только полувскрикнуть.

Сы Нань вскочил и бросился на Тан Сюаня:

- Верни мне мои тарелки!!!

Тан Сюань, уворачиваясь, смеялся:

- Хорошо, хорошо, я верну.

Сы Нань, гонясь за ним, размахивал руками:

- Один кулон не покроем мои душевные страдания.

- Хм, а два подойдут? — Тан Сюань заключил его в объятия с улыбкой, полной нежности.

Сы Нань поднял подбородок:

- Я подумаю.

В глазах Тан Сюаня светилась улыбка. Он знал, что все действия Сы Наня направлены на то, чтобы подбодрить его. Но разве он сам не делал то же самое для Сы Наня? Он хотел, чтобы Сы Нань преодолел свою печаль, чтобы он не беспокоился. И вот, они оба достигли этого.

Тан Сюаню нужно было уходить. Он должен был навестить раненого коллегу и вернуться в императорскую стражу для разработки следующего плана.

Когда он уже собирался выйти за дверь, Хуайшу наконец решился спросить:

- Тот господин Чжун, ему перерезали сухожилия?

Тан Сюань сжал губы и слегка кивнул.

- Использовали метеоритный нож?

- Ты знаешь?

Хуайшу кивнул. Метеоритный нож, длиной всего с большой палец, тонкий как крыло цикады, но невероятно острый и быстрый, как падающая звезда. Этот нож способен мгновенно перерезать сухожилия человека.

- Тот человек, вероятно, был ближайшим помощником Хуа Гуя. Только он мог владеть этим ножом. Несмотря на свои десять лет, он использовал этот нож, чтобы искалечить множество мастеров боевых искусств.

Сы Нань сосредоточился на другом:

- Рука Чжун Цзяна не полностью отрублена, а только... перерезаны сухожилия?

Тан Сюань сжал губы:

- Для императорского гвардейца перерезанные сухожилия равносильны потере руки.

Отбор в личную охрану императорской стражи был очень строгим, требуется не только рост, внешность, происхождение и характер, но и способность натянуть лук весом в сто двадцать ши.

Чжун Цзян родился в обычной крестьянской семье и попал в императорскую стражу исключительно благодаря своему умению владеть луком. Теперь, когда его рука была повреждена, он не смог бы даже натянуть обычный бамбуковый лук, не говоря уже о железном луке. Даже если бы Тан Сюань хотел поддержать его, Чжун Цзян не смог бы продолжить службу в Имперском управлении столицы.

Сы Нань, однако, хлопнул себя по груди и улыбнулся:

- Рука на месте, и это уже удача. Даже если он больше не сможет быть императорским гвардейцем, он сможет заняться чем-то другим. Мир велик, и всегда найдется выход.

Удача в несчастье...

Тан Сюань повторил эту фразу, решительно кивнув:

- Я передам это Чжун Цзяну.

Сы Нань усмехнулся:

- Скажи ему, что жизнь — это череда взлетов и падений. Если сжать зубы, может, удастся подняться снова.

Тан Сюань невольно улыбнулся.

Видя улыбку на лице Сы Наня, он почувствовал, что проблема на самом деле не была такой уж серьезной.

Хуайшу, сжав кулаки, несколько раз пытался что-то сказать, но останавливался. Сы Нань заметил это и сказал:

- Еще во время еды я заметил, что ты не в себе. Говори уже, не держи все в себе.

- Я хочу помочь, - решительно сказал Хуайшу, - Возможно, я смогу найти Хуа Гуя.

Он знал, что дело в Уюдуне не было завершено из-за неудачи в поимке главаря. Пока не будет пойман Хуа Гуй, захват мелких преступников не имел смысла. Из тех, кто знал истинное лицо Хуа Гуя, кроме погибшего Люсина, остались только Лантоу и Сяо Юань. Лантоу до сих пор не нашли, а по словам захваченных, он был замучен до смерти Хуа Гум. Изначально Тан Сюань,

чтобы поддержать Сы Наня, разгромил несколько притонов Хуа Гуя. В ответ на это Хуа Гуй выплеснул свою злобу на Лантоу. Сяо Юаня, пойманного Тан Сюанем, держали в Кайфэнской префектуре всего пару дней, прежде чем он был убит, так и не предоставив полезной информации перед смертью. Теперь единственным, кто мог бы опознать Хуй Гуя, оставался Бай Е. Хуайшу провел два года рядом с Бай Е и знал, что именно он больше всего хотел избавиться от Хуа Гуя.

- Мы можем использовать это, чтобы выведать у Бай Е и его людей о Хуа Гуйе, - сказал Хуайшу после небольшой паузы, - Он не скажет об этом властям, но может рассказать мне.

Ни в коем случае не сотрудничать с властями — это правило Уюдуна. Независимо от того, кто нарушит это правило, его будут преследовать все члены Уюдуна, обычно это приводит к уничтожению всей семьи, и борьба не прекращается, пока все не погибнут.

Тан Сюань спросил:

- Ты не боишься преследования?

- Я никогда не признавал себя членом Уюдуна, - Хуайшу сжал кулак и медленно, четко произнес, - Я потомок военного, мой отец служил в Драконьей гвардии и сражался вместе с генералом Таном, проливая кровь за народ. Я... не стану вором.

Сы Нань слегка удивился. Хуайшу никогда не рассказывал ему о своем происхождении, и он думал, что Хуайшу, как и остальные дети, такие как маленький одорукий мальчик и Эр Доу, был сиротой без родителей.

Тан Сюань спросил:

- Какая у тебя фамилия?

- Фамилия Чэн. Мой отец был ранен во время сражения с разбойниками летом второго года правления Баюань. Когда он возвращался из приграничья в столицу, карета цзюньвана любезно подвезла его.

Тан Сюань нахмурился:

- Твой отец — Чэн Лян?

Теперь настала очередь Хуай Шу удивляться. Кроме удивления, он был взволнован:

- Вы, вы его помните?

Тан Сюань медленно кивнул, он помнил. Он помнил каждого, кто пожертвовал жизнью или был ранен в той битве в армии семьи Тан.

Хуайшу был взволнован:

- Точно, точно, когда мой отец был болен, он ежегодно получал деньги от двора... Отец говорил, что это не от двора, а от дома Янь-цзюньвана. Мой отец потерял ногу, много лет болел, злился, проклинал войну и даже генерала Тана. Но перед смертью он все равно кричал: «В следующей жизни я снова стану солдатом армии Западного Тан».

Глаза Тан Сюаня вспыхнули.

Западный Тан — это армия на северо-западе под командованием семьи Тан.

У Сы Наня в носу защипало, и он крепко сжал плечо Хуайшу:

- Как твое настоящее имя?

Хуайшу открыл рот, но сначала не смог произнести ни звука, словно привыкал к этому, прежде чем выговорить имя, которое хранил в сердце:

- Чэн Фэйюй, меня зовут Чэн Фэйюй, так меня назвал отец.

Он носил это имя до того, как его мать снова вышла замуж. После того как он сбежал из дома, спасаясь от побоев отчима, он снова начал использовать это имя. Но позже, когда он присоединился к Уюдуну, он больше не смел так называться. Он боялся, что отец услышит это в ином мире и не найдет покоя.

Хуайшу закрыл глаза, прогнал слезы и, открыв глаза, посмотрел на Тан Сюаня с решимостью:

- Цзюньван, я готов помочь Императорской страже схватить Хуа Гуя.

- Нет, - решительно отказался Тан Сюань.

Это дело слишком опасное, он не мог вовлекать в него этого невинного юношу. Тем более, что он потомок армии семьи Тан.

Хуайшу умоляюще посмотрел на Сы Наня.

- Я тоже так думаю, — Сы Нань был даже более решителен, чем Тан Сюань.

Хуайшу встревожился:

- Учитель, ты веришь мне...

- Конечно, я тебе верю, ты всегда был способным. Но в этом вопросе я больше верю Янь-цзюньвану. Он — командующий императорской стражи, Янь-цзюньван из династии Сун, потомок генерала Тана и принцессы Сюй. Поймать Хуа Гуя и уничтожить Уюдун — это его обязанность. Он делает это не ради славы или доказательства чего-либо. Понимаешь?

Сы Нань серьезно добавил:

- Если ты хочешь продолжить дело своего отца и очистить свою репутацию за годы, проведенные в Уюдуне, то сначала вступи в императорскую армию или сдай экзамены на государственную службу, чтобы служить стране законным образом.

Хуайшу задумчиво смотрел на него, казалось, он что-то понял.

Тан Сюань сказал:

- Когда это дело будет закончено, я поручусь за тебя. Ты можешь вступить в армию Западного двора в столице, служить три года, и если у тебя будут способности, тебя выберут в императорскую армию. Так же поступил и твой отец.

Хуайшу затрясся всем телом, поклонился и сказал:

- Этот простолудин... Чэн Фэйюй благодарит Янь-цзюньвана!

Тан Сюань кивнул и поднял его.

Хуайшу от волнения спрятался под деревом, а дети окружили его.

Сы Нань проводил Тана Сюаня до выхода. Проходя мимо навеса, Тан Сюань взял медный горшок.

Сы Нань вытаращил глаза:

- Тебе мало того, что ты разбил мои тарелки, ты еще и мой горшок забираешь?

Тан Сюань усмехнулся:

- Ты будешь мне благодарен.

Сы Нань:

- Думаешь, я больной?

Тан Сюань тихо засмеялся:

- Хороший мальчик, не говори так о себе.

Сы Нань: «...»

Ты, ты, убирайся!

Тан Сюань довел его до крайности, а потом терпеливо начал успокаивать:

- Человек, в которого упала крыса, это Юй Сан, верно? Ты знаешь, почему он прятался за твоей стеной?

Сы Нань, немного подумав, решился предположить:

- Может, он хотел украсть мой медный горшок?

Тан Сюань постучал его по лбу:

- Ты не читал законы династии Сун? За незаконное плавление медных монет более чем на один лян, бьют двадцатью ударами и штрафуют на триста гуаней. В особо тяжелых случаях можно получить тюремное заключение.

Глаза Сы Наня расширились:

- Так это не горшок, а катастрофа!

Он и не думал скрываться, когда плавил медь, и теперь Юй Сан, скорее всего, пойдет его сдавать!

Сы Нань тут же сунул горшок обратно в руки Тан Сюаня:

- Бери, бери, я не хочу его. Я изначально сделал его для тебя. Забирай его, цзюньван!

Тан Сюань приподнял бровь:

- Правда?

Сы Нань, без капли сомнения, кивнул:

- Правда, правда чище золота.

Тан Сюань засмеялся:

- Как ты это докажешь?

Сы Нань моргнул:

- Если хочешь, я могу вырезать свое сердце и показать тебе.

Тан Сюань сделал вид, что задумался, и кивнул:

- Хорошо, вырезай.

Сы Нань: «...»

- Сяо Сюань-Сюань, мне кажется, ты изменился.

- Да, ты тоже изменился.

- Я совсем не изменился.

- Не изменился? - Тан Сюань легонько постучал ему по лбу и ущипнул за щеку, - Кажется, ты стал еще красивее.

Сы Нань: «!!!»

Эти простоватые, деревенские любовные признания работают?

<http://bllate.org/book/13604/1206345>